

Михаил Чертанов (Шкабарня) родился 9 мая 1959 года в г. Петропавловске. В 1976 году окончил школу, поступал в Бугурусланское лётное училище, но не прошёл по конкурсу. Работал на военном заводе «ЗиМ» слесарем-сборщиком радиоаппаратуры. В 1977 году поступил в Кузбасский политехнический институт в г. Кемерово. Одновременно работал на кафедре геологии лаборантом. Принимал участие в нескольких геологических экспедициях по Кузнецкому Алатау на предмет изучения его золотоносности. По окончании института получил специальность «горный инженер». С 1982 по 1984 годы служил в армии – в Сибирском военном округе командиром взвода управления артиллерийского дивизиона. После окончания службы работал на Кольском полуострове проходчиком, на Салаирском горно-обогатительном комбинате, а потом командиром Салаирского оперативного взвода 35-го военизированного горноспасательного отряда. В настоящее время – директор производственного предприятия в г. Кемерово. Живёт в г. Салаире.

Поэзией увлекается с 9-го класса школы. Стихи публиковались в газетах «Знамянка», «МК в Кузбассе», коллективном сборнике «Светлая даль». В 2019 году вышел поэтический сборник «Серебряная чаша», а также детские книжки «Деревенские каникулы» и «Волшебные истории». «Литературный салон» поздравляет поэта с днем рождения, который он отмечает 9 мая.

Судьба моя

Не всё, живя искусно, повторяю,
Копирую манеры невсерьёз.
И календарь свой медленно листаю,
Тащу судьбой назначенный обоз.

В плечо, как нож, вонзается постромка,
Привычно мысли болью сократив,
Да ось несмазанная громко-громко
Выводит мне скрежещущий мотив.

Судьба, рассевшись, лихо погоняет,
И щёлкает её всё чаще бич.
Она всё видит, всё бесспорно знает,
Её всё также низкопробен китч.

Прожита жизнь, теперь её обломки
Лягут по обе стороны пути.
Я постелил бы сам себе соломки,
Да только воз такой не увезти.

Скажи, судьба, тебе известно, знаю,
Где под ногой провалится мосток.
Какого мне бояться надо края?
Когда последний оторву листок?

Предупреди! Совсем не надо громко,
Едва на ушко только прошепчи.
Расслабится заплечная тесёмка,
И ось внезапно тоже замолчит.

Сопьюсь! Хмельной валяться буду в неге,
Сорвусь со скал, но крылья за спиной.
Пускай хомут навьюченной телеги
Теперь примерит кто-нибудь другой.

Я не ревнив! За мной уже другие
Потомки просят шлеи натянуть.
Их дни бегут, о, боже, дни какие!
Одним глазком бы с завистью взглянуть.

Прачки

Зима взялась за дело без раскачки –
Укрыла землю белой пеленой.
Из проруби на коромыслах прачки
Таскают воду утром в выходной.

Играет солнце жёлтыми лучами
И, торопясь, мы знаем наперёд,
Что скоро там, вдали, за тополями,
Оно под вечер, как всегда, зайдёт.

У горизонта небо, как помадой,
Раскрасит пожелтевший небосвод,
И голос чей-то прозвучит: «Так надо,
Оно ещё, прекрасное, взойдёт!»

И верю я – другого быть не может,
Меня давно уже не испугать.
Но любопытство всё же тихо гложет,
И хочется о будущем узнать.

Теперь, с его последними лучами,
Я вспомнил жизнь нелепую свою.
Ведь я давно бессонными ночами
Пишу стихи, поэмы и пою.

Жду с нетерпеньем нового рассвета,
Хоть в сизой дымке утром, хоть в дыму.
С его восходом старому поэту
Стихи ночные больше ни к чему.

Зима взялась за дело без раскачки,
Укрыла землю белой пеленой.
Но только уж, как в молодости, прачки
Не носят воду с речки в выходной.

День в былое провожая,
Ставлю крестик в календарь.
Я в потёмках обожаю
Слушать, как звонит звонарь.
С переливом и с потягом
Он народ к вечерне звал,
Рассыпал удары маком,
Языком нутро терзал.
То погромче, то потише,
То короче, то длинней,
Забираясь выше, выше,
Чтобы вниз упасть сильней.
С разукрашенным узором,
С музыкальной резьбой,
То покорно, то со вздохом,
Продолжался этот бой.
Как малиновая чаша,
Сладким мне казался он.
Разливай, часовня наша,
Свой чарующий трезвон!

Счастье

Если пытка, то с пристрастьем,
Если правда, то в глаза.
«Нет, нет, нет...» – ответит счастье,
И покатится слеза.

В мире счастья, в мире лживом
Вольно сыплются слова.
В счастье лёгком и игривом
Закружится голова.

Так и было. Но жестоко
Наказал счастливых Бог.
И теперь, по воле рока,
Каждый мучился, как мог.

Если пытка, то с пристрастьем,
Если правда, то в глаза.
«Нет, нет, нет...» – ответит счастье,
И покатится слеза.

Я не знаю, что сердцу милее,
Только гложет проклятая грусть.
Я люблю тебя, может, сильнее,
Чем до этого, Богом клянусь.

Платье вытащишь из шифоньера
Да по кругу пойдёшь танцевать.
Ты в постели такая холера,
Да и в танце тебя не унять.

На коня я уздечку наброшу
И полями к кострам ускачу.
«Что мне в этой жизни дороже!?» –
Крикнуть всем что есть силы хочу.

То ли жизнь непорочная, белая,
С золотыми крестами церковей,
Или ты, от любви очумелая,
С поволокой зелёных очей?

Улечу по степям непокошенным,
Не узнав половины в тебе.
Пробежала ты гостем непрошенным
По моей проклятушей судьбе.

Пусть трава под ногами не скошена,
Пусть цыгане поют до утра.
Молодую кобылу стреноженной
С моего уводили двора.

Тяежник

Я тут Альфа и Омега,
И начало, и конец,
И палач себе, и нега,
И владыка, и мудрец.

Как огранщик, бог кристалла,
Я испытанный боец.
Мать на голову венчала
Мне романтика венец.

Я с рожденья, с колыбели
Слушал музыку отца,
А в саду мне утром пели
Птицы рая без конца.

За клубком серебристой нити
Вёл меня безвестный рок,
Он звезду мою в зените
В небе пасмурном сберёг.

И теперь средь гор и снега
Колет пихтовый венец.
Я здесь Альфа и Омега,
И владыка, и мудрец.

Одиночество

Написал бы письмо, да кому написать.
Постучал бы в окно, да кому постучать.
Слева пара осин, справа тройка берёз,
Да у дамбы шумит белой пеною плёс.
Стану я по воде листья ив посылать,
Но по листьям моим ничего не понять,
То зелёный их цвет, а то светлый опять,
Не всегда, чтоб найти, нужно что-то терять.
Ах ты, утра роса! Ляг на кромку листа,
Ты, как капля вина, и хмельна, и чиста.
Может, смогут тебя за слезинки принять,
Чтобы душу понять, чтобы тело обнять.

Тихо. Ночь. Я в пору листопада
Всё бреду один среди машин.
Никакого золота не надо,
Дайте ягод мне с моих рябин.
Часто-часто с грустью вспоминая
Край родной, я вам не изменял.
У рябины голову склоняя,
Я чужую землю проклинал.
И берёзы искренне, привольно
Хоровод кружили у воды,
К вам вернулся я, и мне довольно
Вашей необъятной белизны.
И сосна, что ствол свой наклонила,
Я ей тоже кланяться готов –
Ты меня к своим ветвям манила
От чужих постылых берегов.

Весной 2020 года вышли две авторские книги участников «Литературного салона». Это книга стихов и прозы Татьяны Копытовой «Беру и помню» и книжка для детей Натальи Шулаковой «Ленивый медвежонок». Поздравляем!

Также «Литературный салон» хочет поделиться еще одной приятной новостью. В электронном энциклопедическом ресурсе Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Фёдорова «Литературная карта Кузбасса» появилась персональная страница-коллекция замечательного, всеми нами любимого поэта и прозаика Бориса Павловича Кузнецова. Поздравляем Бориса Павловича, желаем ему здоровья и ещё долгих-долгих лет творческой жизни!

Сон

Вот опять за окошком темно,
Я один жду в постели рассвета.
Я – как выпитое вино,
Как докуренная сигарета.

Эта грусть в моём сердце давно.
Мне так хочется с мамой в лето.
Но ведь, мама, тебе всё равно,
Ты приходишь от света до света.

С самым первым восточным лучом
Исчезает свиданий примета,
Будто тронула ты за плечо,
Растворилась, растаяла где-то.

Не осталось уже ничего,
Даже птицы внезапно умолкли.
Только громко недалеко
Воют снова собаки в посёлке.

Подожду, когда выпадет снег.
Ляжет он покрывалом на ёлки,
И закончится в память побег,
Он, как утренний сон, был недолгий.

Одна звезда на двоих

В высоком небе, в синем свете
Обоим нам горит одна звезда,
Но только ты шикуюешь в вечном лете,
А я живу, где вечные снега.

Да, солнца свет не гаснет над тобою,
Светила луч разбаловал тебя.
А я горжусь снегов голубизною,
Свою Сибирь по-прежнему люблю.

Люблю её таежную прохладу,
Ночной туман распластанных логов,
Цветов сибирских сочную усладу
Из-под едва растаявших снегов.

Один я здесь. Но время безупречно
Бежит для нас двоих одной струёй.
Но от тебя бежит оно навечно,
А для меня – возвращается юлой.

Стоит тайга в невиданной раскраске,
Осенний день – как маскарад цветной.
И я тебе пишу такие сказки,
Живя в лесу за каменной стеной.